

пейзажей Каппадокии. Заслуженой бельгийского издательства “Бреполь” является превосходное полиграфическое качество. Редко можно видеть такую точную цветопередачу мягких и деликатных оттенков каппадокийской живописи (вспомним для сравнения книгу-альбом К. Жоливе-Леви, тоже о живописи Каппадокии, одновременно вышедшую в издательстве “Зодиак”, с ее или чрезмерно темными, или интенсивными красно-оранжевыми и резкими красками). В книге Н. Тьерри найдено удачное соотношение между текстом и изобилием иллюстраций, так что неуклюжее выражение “оригинал-макет” (он, кстати, выполнен самим автором) как-то плохо подходит к этому красивому изданию, отмеченному печатью вкуса и изящества.

Несколько слов о “Библиотеке поздней античности”, в которой опубликована книга. Эта новая серия является приложением к журналу “Поздняя античность”, который выходит с 1993 г. под руководством проф. Н. Дюваля. Журнал известен и византинистам некоторыми своими выпусками, например, о Прокопии Кесарийском и его сочинении “О постройках”. Что касается приложений к журналу, то оба уже вышедших тома посвящены христианскому Востоку: один – раскопкам в Хирбет эс-Самра в Палестине, другой – церквам Иордании византийской и омейядской эпох. С выходом в свет книги Н. Тьерри хронологические рамки этой позднеантичной коллекции значительно расширены, и сделано это ради того, чтобы нарисовать широкую и целостную историческую картину многовековой культуры одной из византийских провинций.

Л.Г. Хрушкова

Два византийских военных трактата конца X века / Издание подготовил В.В. Кучма. СПб.: “Алетейя”, 2002. 412 с.

В.В. Кучма опубликовал давно ожидаемую книгу. В самом деле, вряд ли кто-либо сомневался, что крупнейший знаток военного искусства Византии хранит в столе свои переводы трактатов из сокровищницы полемологической мысли империи. Тем более что исследователь уже показывал некоторые плоды переводческих усилий – “Νόμος στρατιωτικός”¹ и “Стратегикон” Маврикия (во фрагментах)². Настоящее издание вместило два трактата, датируемых концом X в., – “О боевом сопровождении” и “Об устройстве лагеря”. Каждому тексту предпосланы обширные введения, созданные на основе ранее опубликованных статей. Важное место занимают подробные комментарии, в которых автор продемонстрировал эрудицию, выходящую далеко за пределы военной проблематики.

Во вступительном разделе к трактату “О боевом сопровождении” В.В. Кучма уделил пристальное внимание правильному пониманию смысла названия, кроющегося в понятии *λαραδρομή*. Подвергнув критике предложенные многими исследователями варианты интерпретации, автор предлагает тот, который, по его мнению, максимально адекватно соответствует замыслу автора трактата: “О боевом сопровождении”, а в узко специальном смысле даже “Трактат о конвоях” или “регламент о конвоях” (с. 14).

Сложнейший вопрос об авторстве трактата рассмотрен исследователем с максимальной полнотой и объективностью. Критический обзор мнений ученых, пытавшихся связать текст с именами конкретных исторических персонажей, – императора Никифора II Фоки, полководца Никифора Урана, Льва Фоки – привел В.В. Кучма к убеждению, с одной стороны, в несомненной полезности предпринятых усилий, углубивших анализ всего комплекса проблем “*De velitatione bellica*”, но, с другой стороны, и одновременно – в их полной бесплодности. В самом деле, ни в одном случае выдвинутые аргументы, при всей их оригинальности, не могут быть сочтены убедительными. В связи с этим вполне

¹ Кучма В.В. ΝΟΜΟΣ ΣΤΡΑΤΙΩΤΙΚΟΣ (К вопросу о связи трех памятников византийского военного права) // ВВ. 1971. Т. 32. С. 276–284. Переиздано: Кучма В.В. Военная организация Византийской империи. СПб., 2001. С. 243–258.

² “Стратегикон” Маврикия // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М., 1991. С. 364–393.

логичной и обоснованной выглядит позиция автора рецензируемой работы, предлагающего считать трактат произведением анонимного военного специалиста достаточно высокого ранга (с. 29). В этой формулировке выделяется объективная оценка аналитических возможностей, предоставляемых источником.

Время создания трактата “*De velitatione bellica*” исследователь относит ко второй половине 70-х годов X в. (с. 30–31) и дальнейший обзор его содержания производит с учетом этой хронологической локализации. Так, в реконструкции облика автора трактата выявлены черты военного специалиста, который мыслит себя в положении фемного стратега, ведущего борьбу с арабами – главными противниками империи в X в. В связи с исламской агрессией особую роль приобретает аспект религиозного противостояния. Конфессиональные установки анализируемого сочинения выражены в идее “христолюбивого воинства”, призванного защищать христиан от “исмаилитов” (с. 38–39). Анализируя религиозную концепцию автора “*De velitatione bellica*”, В.В. Кучма прослеживает изменения в глобальных доктринальных воззрениях ромеев, вызванных появлением фанатичного противника.

Во введении к тексту трактата представлены многие аспекты, касающиеся его конкретно-исторического содержания, а также развития военно-теоретической мысли Византии. Особое внимание уделено методу *λαραβροσίη*, настойчиво предлагаемому составителем сочинения в качестве наиболее продуктивного средства борьбы с внезапно напавшим неприятелем. Главный смысл метода состоял в том, чтобы сковать и нейтрализовать численно превосходящего противника малыми силами уже на начальном этапе боевых действий. Исследователь с исчерпывающей полнотой характеризует все компоненты метода, суть которого он усматривает в дистанционном боевом сопровождении (с. 90). По мнению ученого, тактический репертуар трактата не является сугубо оборонительным. Решительные, энергичные действия в каждом боевом эпизоде были нацелены на постепенный захват инициативы и достижение цели по вытеснению или разгрому противника. Подчеркивая довольно узкую тематическую направленность трактата, его практицизм и локальную специфику, исследователь значительно объективней оценивает содержание, чем его многочисленные предшественники, искавшие в источнике тот уровень военно-теоретической мысли, который не был востребован ситуацией и потребностями эпохи. Кризис фемного строя в Византийской империи, по мысли автора введения, стимулировал поиск простых, эффективных и опробованных на практике способов борьбы с противником. Руководство для стратегов “*De velitatione bellica*” стало одним из результатов этого поиска.

Второй публикуемый трактат известен под названием “*De castrametatione*”. В.В. Кучма полагает, что в русском переводе содержание было бы наиболее точно передано наименованием “О размещении армии лагерем” (с. 243). Проблема атрибуции источника чрезвычайно сложна, и по этой причине ей уделено большое внимание. Исследователь не нашел убедительных аргументов ни в гипотезе, приписывающей сочинение перу Никифора Урана, ни в той точке зрения, которая признает общее авторство с трактатом “*De velitatione bellica*” (с. 277, 279). Кроме прочего, на это указывает несомненный хронологический разрыв между трактатами.

Рассматривая общую военно-стратегическую концепцию “*De castrametatione*”, автор введения последовательно представляет все ее компоненты от подготовительных мероприятий и разведки до обеспечения безопасности армии в условиях заграничного похода. Исследователь стремится найти элементы новизны, которые позволили бы определить место сочинения в византийской полемологической традиции. Таковые отыскиваются уже в описании устройства лагеря, однако серьезным вкладом в развитие военной науки является разработка принципов и правил ведения войны в условиях горной местности. Будучи не связан в этом с книжной традицией, составитель трактата в изложении рекомендаций опирается на собственный боевой опыт, создав в итоге, как отмечает В.В. Кучма, первоклассное военно-научное наставление (с. 317).

Переводческие принципы, которыми руководствовался автор рецензируемого издания, являются классическими и прекрасно воплощены в работе. Некоторые сомнения остаются лишь понятие “контактное наблюдение”, встречающееся в первом из текстов (с. 182). Разумеется, представить “неконтактное” наблюдение можно лишь теперь, когда для слежения за противником могут быть использованы сложные технические сред-

ства. В трактате же речь идет о людях, обязанных пребывать рядом с лагерем врагов в том месте, где он располагается (οἱ ὀφειλοντες παραμενειν τῷ τῶν πολεμίων φασόστῳ, ἐν ᾧ τότῳ αὐλλῶνται)³. Именно они, судя по контексту, должны осуществлять наблюдение.

Оба текста источников, как уже было отмечено, сопровождаются подробными комментариями, которые касаются военных реалий, просопографии, этнонимии и многих других терминологических аспектов. Значение приведенной информации выходит далеко за рамки обычных пояснений. Комментарии превращены в основательный обзор всей полемологической традиции Византии, как с точки зрения теории, так и практики.

Разумеется, не все представленные автором рецензируемой публикации выводы и наблюдения можно принять в качестве абсолютно бесспорных. Так, к примеру, рассуждение об основном содержании трактата “De velitatione bellica”, связанное с поиском наиболее адекватного наименования, не учитывает тех реалий, на которые обратил внимание Ж. Дагрон. Нет сомнения в том, что элемент сопровождения, как один из способов боевых действий, исключительно важен для раскрытия смысла сочинения и, по сути, является ключевым. Однако, исходя из всего контекста источника, представляется не лишним оснований и вариант французского историка: “Le traité sur la guérilla”. Действительно, это наименование страдает описательностью, но все же указывает на сердцевину метода борьбы, который рекомендован сочинителем трактата полководцам. Речь идет о засадах, внезапных дневных и ночных нападениях на небольшие подразделения противника, о захвате обоза, т.е. по существу о партизанских действиях. Полагаю, не лишним было бы более подробное рассмотрение сюжета о понятии “христолюбивое воинство” и его связи с теорией “священной войны”. Насколько сложными и различными были в этом отношении позиции политиков, военных мыслителей и православных богословов, явствует из исследования А. Колья-Дермицаки⁴.

Завершая обзор рецензируемой работы, считаю необходимым отметить, что гармоничное сочетание текстов трактатов с необходимой источниковедческой и военно-исторической информацией и с детально отшлифованными комментариями делает труд В.В. Кучмы образцом публикации переводов. Не сомневаюсь, что книга значительно оживит не только научный, но и общественный интерес к изучению военной истории Византии.

Н.Д. Барабанов

К а р п о в С. П. Средневековый Понт. [Российские исследования по мировой истории и культуре / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. Т. 15]. Lewiston; Queenston; Lampeter: “The Edwin Mellen Press”, 2001. 461 с.

Новая книга С.П. Карпова посвящена историческим судьбам Черноморского региона и по преимуществу истории Трапезундской империи, разработке которой автор посвятил в общей сложности более сотни статей и несколько монографий¹. Книга состоит из 17 глав-очерков. Одни из глав публикуются впервые – среди прочих, новые разработ-

³ Three Byzantine Military Treatises / Ed. G.T. Dennis. Washington, 1985. P. 198.

⁴ *Κόλια-Δερμιτζάκη Α. Βυζαντινός ιερός πόλεμος. Η έννοια και η προβολή του θρησκευτικού πολέμου στο Βυζάντιο. Αθήνα, 1991.*

¹ Например: “Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв.” М., 1981, существенно пересмотренная и дополненная в итальянском ее переводе: *L’impero di Trebisonda, Venezia, Genova e Roma, 1204–1461. Rapporti politici, diplomatici e commerciali.* Roma, 1986. Для истории Трапезундской империи важны и другие монографии автора, посвященные смежным или более общим темам: *Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли.* М., 1990; *Он же. Путиями средневековых мореходов.* М., 1994 (итальянский перевод: *La Navigazione Veneziana nel Mar Nero XIII–XV sec.* Ravenna, 2000); *Он же. Латинская Романия.* СПб., 2000. Полного опубликованного списка статей С.П. Карпова по истории Трапезундской империи не существует. Часть работ, изданных до 1987 г., см.: *Savvides A.G.K., Lampakes S. Γενική βιβλιογραφία περί του Βυζαντινού Πόντου και του κράτους τῶν Μεγάλων Κομνηνῶν τῆς Τραπεζούντας.* Athena, 1992.